

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертационном исследовании Данилочкиной Ксении Сергеевны «Северные границы Римской Британии II в. н.э.: роль и назначение Вала Адриана и Вала Антонина», представленном к защите на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 — Всеобщая история

Диссертация Ксении Сергеевны Данилочкиной посвящена устройству и роли Адрианова и Антонинова валов в рамках организации римской провинции Британии во II в. н.э. Данные фортификационные сооружения несли в себе не только оборонительные функции, но стали как физическими символами владычества Рима на острове, так и яркими образами Империи в восприятии последующих поколений. Пример Британии во втором столетии представляет из себя редкий случай быстрого перестроения провинциального лимеса. Исследование причин подобных преобразований – как военно-административных, так и идеолого-пропагандистских – позволяет не только более полно реконструировать историю провинции, но и приблизиться к пониманию механизмов легитимации власти Рима за его пределами. Данная тема в последние десятилетия привлекает особое внимание романо-британистов, однако исследования подобного рода в отечественной современной науке практически отсутствуют, поэтому диссертационное исследование К.С. Данилочкиной призвано заполнить эту лакуну. Помимо скрупулезного изучения структуры и организации фортификационных линий, диссертант исследует и «мир вокруг» этих сооружений: то, как сосуществовали представители римской и бриттской цивилизаций, и какую роль в их взаимоотношениях играли физические барьеры, определенно заслуживает отдельного рассмотрения. Особую ценность представляет предложенная в работе трактовка идеологической составляющей функционирования Валов. Нельзя не отметить, как из довольно

фрагментарных источников К.С. Данилочкина реконструирует увековечивание императорской персоны в масштабном строительстве и прослеживает влияние укрепленных лимесов на общественно-политическую обстановку в самом Риме. В связи с этим актуальность представленной к защите диссертационной работы не вызывает никаких сомнений.

По своей структуре диссертация соответствует всем требованиям, предъявляемым к подобным работам: введение, три главы, заключение, список сокращений, список использованных источников и литературы, а также три приложения. Объем работы – 212 страниц.

Введение (с. 4-31) полностью отвечает своему назначению: автор уверенно обосновывает актуальность работы, формулирует объект, предмет, а также хронологические и территориальные рамки исследования, представляет характеристику используемых источников и историографический экскурс. Кроме этого, диссертанту удалось убедительно доказать научную необходимость изучения темы, а также поставить цель и задачи исследования, которые комплексно отражены в содержании работы.

Отдельно необходимо отметить источниковую базу диссертации. Автор представляет в работе собственные переводы фрагментов восемнадцати сочинений античных авторов. Дополнительно к этому К.С. Данилочкиной были привлечены данные латинской эпиграфики, археологии и нумизматики, без которых невозможно полноценное изучение римской Британии, ее устройства и локальных обществ. Подобный факт, безусловно, свидетельствует о высокой профессиональной подготовке исследователя как историка-антиковеда. Вместе с тем следует обратить внимание на моменты, которые предлагается нивелировать в дальнейшем. Вероятно, некоторым упущением работы является игнорирование труда Псевдо-Гигина “*De munitioibus castrorum*”, который содержит в себе полезные сведения о фортификации военного лагеря. Как утверждает диссертант, вполне допустимо проводить аналогии между обустройством кастров и организацией лимесов, конечно, «с учетом разницы в масштабах» (с. 37). Кроме этого,

наблюдаются определенные несоответствия в работе с источниками. Так, К.С. Данилочкина ссылается на труды Беды Достопочтенного (с. 95, 137) и Гильды Премудрого (с. 95), отмечает их в введении в источниковедческом обзоре (с. 8), однако сочинения авторов отсутствуют в списке использованных источников; подобная же «участь» постигла «Аттические ночи» Авла Геллия (ссылка – на с. 28) и «Итинерарий Антонина» (обзор – на с. 10). Иная ситуация обстоит со справочником "*Notitia Dignitatum*": диссертант неоднократно ссылается на данный труд (с. 26, 50, 87, 100), однако было бы полезно представить его характеристику в введении, поскольку, очевидно, в нем содержатся полезнейшие сведения по устройству британского лимеса.

Историография по теме исследования представлена во всем разнообразии: К.С. Данилочкиной была тщательно проанализирована 301 научная публикация на английском (преимущественно), русском и немецком языках (в списке литературы указано 289 работ, однако нумерация вновь начинается с №12). При этом вся научная литература делится автором на отдельные тематические блоки: отечественная историография по романо-британистике (с. 16-18), ключевые труды по истории провинции в зарубежной исторической науке (с. 18-19), исследования по устройству Адрианова и Антонинова валов (с. 19-21), а также работы, посвященные феномену романизации (с. 21-23) и лимеса (с. 23-24). Такой объем библиографии свидетельствует о глубоких знаниях исследователя по проблематике, обеспечивает солидную теоретико-методологическую базу и подтверждает высокий уровень подготовки диссертанта.

Основные положения, представленные в работе (с. 30-31), полностью отражают содержание и выводы исследования. Однако, на наш взгляд, первый пункт требует некоторой доработки: все же автор неоднократно подчеркивает, в частности, в первой главе, именно военный потенциал Валов. Кроме этого, если относительно Антонинова вала мы принимаем в качестве определяющих мотивов идеологические причины возведения этих укреплений (что в том числе отражено в четвертом положении), то в контексте строительства Вала

Адриана подобные утверждения все же требуют дополнительной аргументации.

Первая глава посвящена устройству северных фортификационных линий в римской Британии, при этом автор не ограничивается описанием известных сведений только о Валах, а прослеживает изменение пределов провинции на примере укреплений, созданных в разные исторические периоды. Несомненным достоинством этой части работы можно считать сравнение британского лимеса с аналогичными конструкциями в других частях Римской империи (с. 54, 57, 58-59, 60; с. 76-77 – во второй главе), поскольку только такой подход позволяет выделить уникальные черты островных фортификаций. В первом параграфе (§1.1; с. 32-38) диссертант проводит анализ эволюции пограничной системы в Британии, справедливо характеризуя ее как «динамический феномен» (с. 32). Так, автором последовательно прослеживается формирование границ провинции от самого раннего этапа (клиентские царства при Цезаре) до включения земель местных племен в состав Империи. Во втором параграфе (§1.2; с. 38-42) все внимание обращено к истории создания первой фортификационной линии на острове – комплексу Гаск Ридж: диссертант осуществляет подробный анализ системы укреплений середины I в. н.э. в Северной Шотландии, содержащий в себе описание фортов, сигнальных башен и – что важно – роли в контроле территорий во время военных кампаний Агриколы. Кроме этого, описываются стратегические функции комплекса: например, контроль горных перевалов, оповещение о передвижениях местных племен и обеспечение коммуникаций между римскими гарнизонами. Правда, утверждение о том, что римляне изначально планировали захват всего британского острова, на мой взгляд, требует дополнительной аргументации в тексте и не может быть основан только на существовании укреплений Гаск Ридж (с. 38, 42), поскольку характер данных сооружений может указывать не только на наступательные планы, но и на оборонительную стратегию создания стабильной пограничной зоны. В связи с этим интересно мнение диссертанта относительно подобной

интерпретации. В третьем параграфе (§1.3; с. 42-45) исследуется роль границы Стейнгейт как краеугольного элемента всей приграничной структуры после отхода римлян на южные рубежи. Автор подробно анализирует технические параметры укреплений и дорожной сети, подчеркивая их значение для связи пограничных территорий с центральными районами провинции и обеспечения взаимодействия с местными племенами.

Следующая часть первой главы (§1.4; с. 45-66) полностью посвящена условиям создания и устройству, пожалуй, одного из уникальных памятников римской военной культуры – Вала Адриана. Так, в самом начале автором излагается дискуссия в современной историографии о дате начала строительства укреплений (с. 45-47) и приводятся общие конструктивные параметры сооружения (§1.4.1; с. 47-49). При описании же фортов (§1.4.2; с. 49-52) представляется их полный перечень, степень изученности, а также разбираются их назначение и функции. Диссертант выделяет уникальную черту именно северных британских укреплений – «три стены фортов были существенно тоньше (~1,5 м), чем пограничная основная стена, к которой форты были пристроены и которая составляла четвертую сторону каждого форта (2,29-2,9 м)». Объясняет же автор такую особенность тем, что стена Адрианова вала «могла подвергаться совершенно другому типу воздействия, как природного характера, так и со стороны людей, которые могли пытаться пересечь границу в непредназначенном для этого месте» (с. 52). Как представляется, подобную формулировку вполне можно заменить на слово "штурм", поскольку из фразы мы можем лишь догадываться, какое именно воздействие имеется в виду, и могли ли эти же самые люди (полагаю, не с самими добрыми побуждениями в отношении римлян) пересечь границу в предназначенном для того месте.

В третьем параграфе, посвященном непосредственно устройству стены и рва (§1.4.3; с. 52-54), К.С. Данилочкина не только представляет мнение современных исследователей по вероятной высоте сооружений, но также проводит аналогию с *Fossatum Africae*, построенным при Адриане примерно в

то же время (с. 53-54). Вместе с тем диссертант перечисляет причины, по которым толщина стены Адрианова вала не была равномерной. Например, одна из причин – это нехватка материалов (с. 52), но далее по тексту автор приводит в пример строительство конкретных участков стены из камня взамен дерновых построек (с. 53). На мой взгляд, подобное как раз свидетельствует о том, что строительный материал был в наличии. При этом сам диссертант далее в работе соглашается с тем, что «ситуация на границе требовала быстреего завершения строительства, а потому использование дерева и дерна в какой-то момент оказалось предпочтительным» (с. 62). По этой причине, возможно, стоит подвергнуть повторному анализу причины различий в габаритах сооружений. Кроме этого, диссертантом утверждается, что «система [т.е. линия укреплений] была рассчитана на средние масштабы» (с. 52), однако, что именно имеется в виду под «средними масштабами» в работе, к сожалению, не уточняется.

В последующей части описывается система милевых кастелей (§1.4.4; с. 54-56) и башен (§1.4.5; с. 56-57), приводятся сведения об их размере, предполагаемой вместительности и возможных административно-фискальных функциях. Здесь же диссертант приходит к интересному заключению: «отсутствие следов налаженной инфраструктуры поблизости от кастелей указывает на то, что они с большой долей вероятности не использовались для долгосрочного размещения солдат» (с. 56). Подобной позиции автор придерживается и относительно башен (с. 57). Однако в данном случае было бы корректно указать, какая именно инфраструктура имеется в виду. Например, далее в работе, при кратком описании мостов (§1.4.6; с. 57-58) и военной дороги (§1.4.7; с. 58-59), приводятся сведения, что последняя использовалась «для быстрого и удобного перемещения войск» (с. 58), как представляется, в том числе между милевыми кастелями и башнями.

Отдельное внимание уделяется устройству *vallum* (§1.4.8, с. 59-61), причем двойственность данного термина была оговорена еще в введении (с. 26). В параграфе приводятся различные мнения исследователей о

назначении земляной насыпи, поскольку ее расположение относительно стены является уникальным в сравнении с другими укрепленными лимесами.

Проведя детальный анализ структуры Адрианова вала, диссертант переходит к рассмотрению вопросов планирования возведения укреплений и существующих в историографии версий относительно датировки начала работ (§1.4.9; с. 61-62). Значительное внимание уделяется составу строителей (§1.4.10; с. 62-66), среди которых можно обнаружить не только расквартированные в провинции войска, но и представителей местных племен. Строительство укреплений происходило по сегментам, что в итоге привело к технологическим отличиям на разных участках. Однако довольно сложно согласиться с утверждением о том, что у всего процесса работ не было единого руководителя (с. 64). Маловероятно, чтобы наместник провинции не назначил ответственного инженера для координации столь масштабного мероприятия, если это не сделал лично император Адриан, известный своим вниманием к архитектурным проектам (Cass. Dio. LXIX. 4. 1-5) и массовой строительной деятельностью по всей Империи (SHA. Nadr. XIX. 9-13). При этом уже во второй главе диссертант меняет свою позицию по данному вопросу и сообщает читателю, что, во-первых, «непосредственно руководил строительством стены и был ответствен за конкретное воплощение предположительно императорского замысла» Авл Платорий Непот, наместник провинции в 122-127 гг. (с. 92-93), а, во-вторых, необходимо учитывать «несомненное участие в планировании стены профессиональных архитекторов» (с. 99). Вероятно, подобное несоответствие все же требует дополнительных корректировок.

Завершающая часть первой главы посвящена строительству Антонинова вала (§1.5; с. 66-73). Помимо описания технических параметров новой фортификационной линии (§1.5.1; с. 67-68), автор представляет подробный анализ фортов (§1.5.2; с. 68-71), отмечая несистемное расположение именно малых фортов (с. 69-70) и отсутствие следов типичных для приграничных укреплений каменных сторожевых или сигнальных башен (с. 70-71). Кроме этого, при разборе состава строителей Антонинова вала (§1.5.3; с. 71-74)

выдвигается важное предположение о возможном участии в работах военнослужащих, ранее задействованных в строительстве Адрианова вала, что объясняется 25-летним сроком службы в римской армии (с. 71-72). Определенный интерес представляет тезис автора о привлечении бриттов к строительным работам (с. 72-73). Данное наблюдение приобретает особую значимость в контексте того, что расширение римских границ на север осуществлялось именно за счет земель бриттских племен. Отдельное внимание уделяется и тому факту, что плотность военного контингента на Антониновом валу была выше, нежели на предыдущей фортификационной линии, что может свидетельствовать о напряженной военной ситуации в провинции в 140-150-х гг. (с. 73).

Во второй главе диссертации К.С. Данилочкина переходит от разбора технических деталей Адрианова и Антонинова валов к анализу их идеолого-пропагандистского значения (с. 75-131). В первом параграфе (§2.1; с. 75-80) автор представляет общую картину фортификационных линий по всей территории Империи, выделяет их типы (с. 77-78) и цели создания (с. 78). Диссертант приходит к выводу, что «создание лимесных укреплений объяснялось не только практической необходимостью большего контроля над границами, но и представляло собой символическое решение, позволявшее продемонстрировать силу» (с. 78-79).

Во втором параграфе «Исторический контекст создания границ в Британии» (§2.2; с. 80-87) исследуется военно-политическая ситуация в провинции, предшествовавшая строительству Валов, где, в частности, разбираются последствия походов Агриколы, восстания местных племен, а также рассматривается решение Адриана относительно закрепления северной границы на острове. Отдельно необходимо выделить попытку восстановить события в Британии в 80-120-е гг. через анализ эпиграфического материала и данных археологии (с. 83-86), что было выполнено на высоком профессиональном уровне. Вместе с тем представляется, что диссертация только бы выиграла, если содержание данной части работы было включено

в §1.1 «Северные границы провинции Британия», чтобы не нарушать целостность изложения исторической картины.

Далее диссертант кратко, но информативно сообщает читателю сведения о военном контингенте, задействованном в Британии (§2.3, с. 87-88), выделяет их места дислокации и приходит к выводу, что гарнизон численностью 50 000 воинов должен был сдерживать натиск варваров со стороны неподконтрольных Риму территорий.

Следующий параграф – «Создание укрепленных границ в Британии: цели и причины» (§2.4, с. 89-105) – можно назвать центральным во второй главе. Отдельно необходимо отметить, как К.С. Данилочкиной удалось на основе ограниченного круга источников сделать выводы по идеологической составляющей строительства Валов. Более того, автор предлагает рассматривать фортификационные сооружения в качестве сложных социокультурных феноменов, а не просто как оборонительные рубежи. Так, важным представляется вывод о том, что «лимесы формировали новую реальность на границах Империи и встраивались в существующие политические и общественные структуры» (с. 97). Не менее значима констатация «активной трансграничной мобильности» через Адрианов вал, превращавшей его, скорее, в место взаимодействия римского и варварского миров, нежели в непреодолимый барьер (с. 98). Особую ценность представляет утверждение, что фортификационная линия «отражала желание императора увековечить свое имя и свое правление» в т.ч. благодаря «монументальному строительству», параллельно выполняя задачу «демонстрации мощи Рима жителям провинции и ее соседям» (с. 101). Принципиально же важным является предположение автора о том, что строительство Антонинова вала было продиктовано необходимостью визуализации изменения политического курса в Риме и наглядным подтверждением того, что «границы зависят исключительно от решений императора (с. 103). В этом отношении К.С. Данилочкина ярко резюмирует: «стены не остановят продвижение Империи, пусть даже собственные» (с. 107).

На мой взгляд, перечисленные тезисы позволяют по-новому осмыслить римское присутствие не только в Британии, но и в других регионах.

Далее автор продолжает исследование идеологического значения Валов, но в более широком контексте, где рассматривается политика Адриана и Антонина Пия относительно северных рубежей Британии (§2.6; с. 105-111). Диссертант подчеркивает, что оба императора начинали свое правление в «тени» предшественников, поэтому изменение границ на острове можно рассматривать как способ демонстрации политического веса правителей в государстве (с. 105-106). При этом К.С. Данилочкина приходит к выводу, что если Андрианов вал играл, скорее, символическую роль, то Вал Антонина создавался именно для военно-административного контроля за границей (с. 107-108), что привело к появлению буферной зоны (с. 108-111).

Вторая глава завершается анализом пространства между Адриановым и Антониновым валами и самого процесса смены лимеса (с. 113-131), причем повествование логично разделено на три этапа: планирование новых северных рубежей (§2.6.1; с. 113-118), жизнь провинции в новых пределах (§2.6.2; с. 118-126) и возвращение к прежним границам (§2.6.3; с. 126-131). Вал Антонина, как утверждает диссертант, должен был стать «плацдармом для дальнейших завоеваний» (с. 114-115). В то же время земли бриттов, перешедшие под контроль Рима в ходе смены границы, рассматривались как постоянные владения, о чем могут свидетельствовать частые упоминания женщин в поселениях при военных лагерях (с. 120-121) и уменьшение числа милевых кастелей в новых укреплениях (с. 122). При этом автор справедливо отмечает отсутствие существенных изменений в организационно-бытовом устройстве приграничной зоны в этот период (с. 125-126). Возврат же на Адрианов вал был обусловлен, вероятно, возросшей активностью местных племен, однако какие-либо надежные сведения о восстаниях в этот период на сегодня отсутствуют (с. 126-127). Ценность исследованию добавляет анализ динамики римских поселений и хозяйственной деятельности в пространстве между двумя пограничными линиями, что также было проиллюстрировано в

приложениях (с. 206-208). Вместе с тем представленный в параграфе материал все же требует дальнейшей систематизации и более глубокой интерпретации, поскольку отдельные выводы воспринимаются нецелостными и нуждаются в дополнительной проработке.

В третьей главе диссертационного исследования проводится комплексный разбор социальной организации и повседневной жизни римской Британии, а также реконструируется образ провинции в античной нарративной традиции (с. 132-167). В первом параграфе диссертант представляет подробный анализ общества римской Британии, опираясь в большинстве случаев на данные латинской эпиграфики (§3.1; с. 132-144). Так, автором вновь подчеркивается многофункциональность пограничных укреплений, которые, помимо оборонительной функции, служили центрами торгового обмена и культурного взаимодействия между римским и местным населением (с. 134-135). Значительный интерес представляют анализ процессов включения местного населения в структуру римского общества (с. 137-140), а также интерпретация роли ветеранов в организации провинциальной администрации (с. 141-144).

Во втором параграфе (§3.2; с. 144-149) автором кратко, но содержательно анализируется административная система римской Британии в рамках управления северным лимесом. Однако в данной части работы присутствует, как мне представляется, дискуссионный тезис относительно роли императорского (не «имперского», как указано в работе) прокуратора Квинта Лузия Сабиниана (с. 147-148). Диссертант утверждает, что данная должность «была лишь на один ранг ниже по статусу, чем наместник провинции» (с. 147). Но применимо ли такое сравнение в отношении римской Британии? Действительно, во многих императорских провинциях прокуратор занимал положение второго по важности и статусу должностного лица и при необходимости – в случае смерти или длительного отсутствия наместника – временно принимал на себя руководство регионом (*agens vice praesidis*). Однако на сегодня известен всего один зафиксированный в источниках

временный наместник римской Британии – Марк Анций Кресцент Кальпурниан (*Marcus Antius Crescens Calpurnianus*), по совместительству – *iuridicus Britanniae*, исполнявший обязанности около 185 г. (CIL. VI. 1336 = ILS. 1151). Кроме этого, в 69 г., после бегства Требеллия Максима в результате мятежа, провинцию временно возглавляли, вероятно, легаты легионов, которые обладали военно-административным опытом, что важно в контексте незамирной провинции. Еще один возможный пример – некий сенатор Ферокс (*Ferox*), легат IX Испанского легиона, который, как указывает Энтони Бирли в своей работе “The Roman Government of Britain”, мог приблизительно в 87 г. на непродолжительное время возглавить провинцию после смерти Саллюстия Лукулла. Следовательно, более вероятно, что после наместника следующей по значимости фигурой в Британии был *legatus legionis* или *iuridicus*, что соответствовало военно-стратегическому значению провинции; прокураторы же, будучи, несомненно, влиятельными чиновниками, в основном ограничивались выполнением фискальных функций.

Финальная же часть третьей главы посвящена образу Британии (§3.3; с. 149-155) и ее представлению как «края мира» (§3.4; с. 156-167) в античной нарративной традиции. В двух параграфах К.С. Данилочкина детально реконструирует изначальное восприятие острова римлянами как «места обитания диких народов», при этом автор отмечает, что в дальнейшем подобное описание применяется лишь исключительно для населения, проживавшего вне пределов римских владений. Безусловно, подобное наблюдение относительно взаимоотношений римлян и варварских племен будет более чем полезно при изучении и других провинций.

Завершается же работа заключением (с. 168-175), где в полной мере отражены все выводы по содержанию исследования.

Диссертанту следует обратить внимание на мелкие погрешности в употреблении латинской и общенаучной терминологии: неверно указано окончание в названии сборника “*Corpus Inscriptiorum Latinarum*” (с. 175), название «Равеннской космографии» приводится со строчной буквы и без

обособления кавычками (с. 68), наименования ряда когорт представлены в нестандартном для них написании (с. 139, 142). Помимо этого, в подавляющем большинстве случаев в тексте слово «империя» указывается не с заглавной буквы (тогда как правильно – «Империя»): все же речь идет о названии конкретного государства, а не форме его устройства. Вынуждены отметить и многочисленные орфографические (с. 2, 13, 15, 16, 22, 28, 38, 41, 43, 47, 48, 54, 62, 71 и т.д.) и пунктуационные (с. 6, 8, 14, 36, 60, 70, 71, 72, 85, 87, 95, 96, 102, 104 и т.д.) ошибки в тексте исследования, которые незначительно, но все же влияют на восприятие качественной по содержанию работы.

Несмотря на перечисленные выше замечания, следует отметить, что диссертация К.С. Данилочкиной производит сугубо положительное впечатление, а большинство упомянутых недостатков не относятся к «ядру» работы и могут быть легко устранены при подготовке монографии. Автором была проделана кропотливая и вдумчивая работа с привлечением разрозненных данных; подобных исследований в современной отечественной романо-британистике – единицы.

Таким образом, диссертация К.С. Данилочкиной обладает научной новизной, вносит существенный вклад в разработку важной и актуальной темы, предлагает обоснованные решения по ряду дискуссионных вопросов. Работа представляет собой законченное самостоятельное исследование, имеет достаточную апробацию в публикациях и докладах на конференциях всероссийского и международного уровней. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации. Неправомерных заимствований не обнаружено.

Диссертация «Северные границы Римской Британии II в. н.э.: роль и назначение Вала Адриана и Вала Антонина» является научно-квалификационной работой, отвечающей критериям, сформулированным в пп. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842, а её автор, Данилочкина Ксения Сергеевна, заслуживает

присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности
5.6.2 — Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,

старший преподаватель кафедры истории

Института истории и права

Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского

02.09.2025

Филимонов Никита Александрович

Адрес места работы:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского», 248023, ЦФО, Калужская обл., Калуга, ул. Степана
Разина, д. 26

Телефон: +7 (4842) 57-61-20

E-mail: rectorat@tksu.ru

Подпись ст. пр. Филимонова Н.А. заверяю

 В.В. Доможир

Первый проректор КГУ им. К.Э. Циолковского

02.09.2025 г.